

Русская литература конца XX века

{ Эпоха постмодернизма

Девяностые годы XX века вошли в историю русской литературы как особый период смены эстетических, идеологических, нравственных парадигм, как глубоко перепаханное пространство всей культуры

Сложив с себя полномочия чиновничьей и обретя желанную свободу, литература 1990-х жадно и нетерпеливо взялась за реализацию своих обретенных прав

Раскрыв сокровенные писательские архивы, отечественная литература ощутила себя предельно обогащенной за счет запрещенной, «потаенной» и иной отринутой литературы, например, роман-антиутопия Е. Замятина «Мы», повесть, М.Булгакова «Мастер и Маргарита», Б. Пастернака «Доктор Живаго», «Реквием» и «Поэма без героя» А.Ахматовой

РЕАЛИЗМ

Так называемая неоклассическая, или же реалистическая литература в современной прозе обращается к социальным, этическим проблемам жизни, исходя из реалистической традиции русской литературы.

Открыто публицистический характер, тяготение к философской и психологической прозе.

Евгений Гришковец
Дмитрий Быков
Александр Снегирёв

. Евгений Гришковец

Евгений Валерьевич Гришковец родился 17 февраля 1967 года в городе Кемерово.

С 1988 по 1990 год занимался в студии и играл в университетском театре пантомимы.

В 1990 году организовал независимый театр «Ложа», в котором за 7 лет было поставлено 10 спектаклей.

В 1998-м переехал в Калининград.

Тогда он же представил свой первый моноспектакль «Как я съел собаку».

Живя в Калининграде, Гришковец часто бывает на гастролях со своими театральными работами не только в городах России, но и Европы, принимая участие во многих престижных фестивалях.

Кроме пьес, Гришковец пишет книги и записывает музыкальные альбомы.

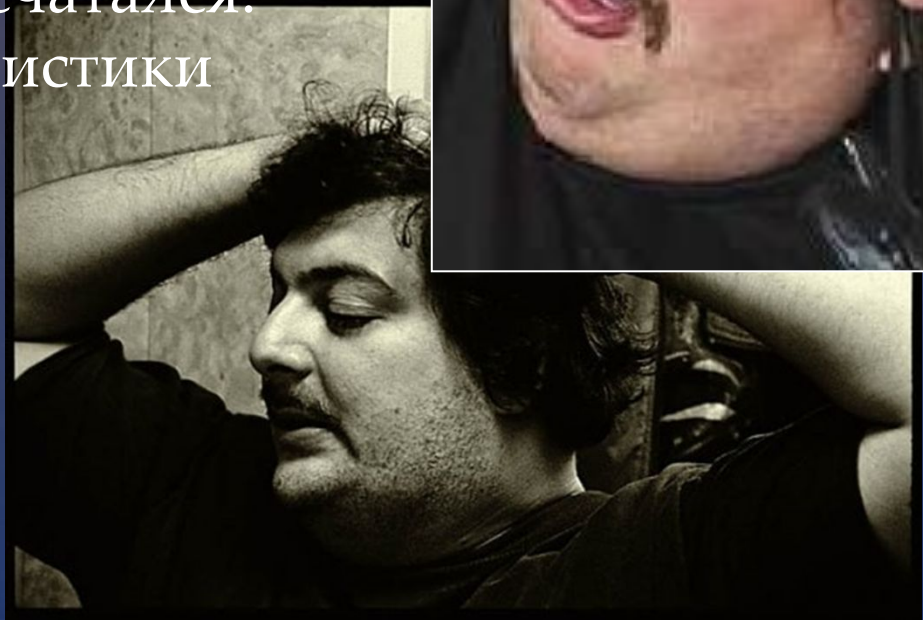
Идеи Гришковца – это естественность и простота, лёгкость, жизнь по воле сердца. Умеющий видеть незначительные на первый взгляд мелочи и раскрывать их так, как не смог бы никто другой – Гришковец по-настоящему цепляет своих читателей. Он говорит о том, что творится внутри, и что мы не всегда показываем остальным. Он говорит о мире, который видит он сам. И мир этот такой, какой есть, без прикрас – именно это и заставляет читателей влюбляться в произведения Гришковца.

- Что у меня есть? Нет у меня ничего. И только кажется, что тёплый пепел высыпается между пальцев и летит, превращаясь в невесомую белую пыль... посмотришь, а в руках ничего и не было. («Реки»)
- Много, много самолетов, десятки тысяч людей летят в небе. Они летят и не чувствуют того, что летят. («Одновременно»)
- Летом будет легче. Летом всегда легче. Но к лету должно что-то измениться, иначе я до лета не доживу. («Рубашка»)
 - Как тяжело, оказывается, идти по жизни с высоко поднятой головой! («Рубашка»)
- Ему было хорошо там, где он есть. Потому что ему было хорошо с собой. Я завидовал его независимости от... всего. («Следы на мне»)

Дмитрий Быков

Дмитрий Львович Быков родился 20 декабря 1967 года в Москве. Окончил факультет журналистики МГУ. Преподавал в школе, был обозревателем ряда газет и журналов, в том числе и «Огонька», в котором неоднократно печатался. Заведовал отделом публицистики журнала «Собеседник».

По оценке М. Трофименкова, в том, что пишет Дмитрий Быков, «обычно присутствует элемент художественной провокации, иногда граничащей с литературным хулиганством. Впрочем, именно поэтому не кажется архаичным и старомодным искренний гуманистический пафос его статей. Всегда готов плыть против течения – из бескорыстной любви к этому редкому нынче виду спорта.»

- И если пафос всех революций — «Мы достойны лучшего», то пафос всех эпох распада и попустительства — «Так нам и надо».
- Вся человеческая мораль укладывается в возможность перекинуться последним словом перед казнью, подмигнуть перед боем, пошутить на смертном одре — то есть как-нибудь доказать свою не совсем звериную, а там, как знать, почему бы и не бессмертную природу. («ЖД»)
- Неважно — здоров иль болен, стар иль молод... Всех выцепим за шкуру, как котят.

ПОСТМОДЕРНИЗМ

Постмодернистское умонастроение несёт на себе печать разочарования в идеалах и ценностях Возрождения и Просвещения с их верой в прогресс. Он пытается существовать в условиях «конца литературы», когда уже ничего нового написать нельзя, когда сюжет, слово, образ, обречены на повторение.

Поэтому характерной особенностью постмодернизма является интертекстуальность.

Виктор Пелевин
Татьяна Толстая

«Реалисту интересна реальность и человек в ней...
постмодернисту интересна не реальность,
а её отражение в сознании»

Постмодернизм как явление мировой литературы и культуры **последней трети XX века** возник в результате **неудовлетворённости возможностями традиционного реалистического искусства**, его чрезмерной ориентированностью на социальную действительность

Важнейшие художественные приёмы постмодернизма:
гротеск, ирония, оксюморон.

Важнейший знак – интертекстуальность, то есть цитатность. Мир воспринимается как текст.

Татьяна Толстая

Татьяна Никитична Толстая – прозаик, эссеист, критик, во многом определившая литературное лицо 1990-х годов, единодушно признана одним из самых ярких авторов нового поколения. Внучка Алексея Толстого.

«На златом крыльце сидели»(1987г.),
«Любишь – не любишь»(1997г.), «Сёстры»
(1998г.),
«Река Оккервиль»(1999г.).

За роман «Кысь» в 2001 г. писательница получила премию «Триумф»

Татьяна Никитична Толстая родилась 3 мая 1951 года в Ленинграде.

Окончила филологический факультет ЛГУ.

В 1983 году в журнале «Аврора» был опубликован рассказ «На золотом крыльце сидели» (дебют Толстой-прозаика).

В 1991 году Т. Н. Толстая вела рубрику «Своя колокольня» в еженедельнике «Московские новости».

С 1990 по 2000 год Т. Н. Толстая жила в США, преподавала в колледжах и университетах русскую литературу.

В 2001 году – триумфальное возвращение на Родину, издание романа «Кысь».

XXI век начался со споров о романе Т. Толстой "Кысь", названном одним из самых ярких литературных событий последних лет.

Т.Толстая работала над романом с 1986 года, замысел родился, по словам автора, под впечатлением от чернобыльской катастрофы.

Действие романа происходит после некоего Взрыва в городке Фёдор-Кузьмичск, который раньше назывался Москвой. Этот городок, окружённый лесами и топями, населяют уцелевшие от Взрыва люди.

Национальной валютой и главным продуктом питания становится мышь, а предметом запугивания и устрашения некая Кысь, которая охотится на человека в лесу.

С одной стороны, предстаёт модель мира, ассоциирующегося в сознании читателя с тоталитарным государством, а с другой стороны, эта антиутопия рисует картину мира, “мутировавшего” нравственно, духовно, и тогда Взрыв понимается как катастрофа, произошедшая в сознании людей, в их душах

В центре внимания автора находится процесс пробуждения и становления личности главного героя Бенедикта.

Сюжет строится на том, что Бенедикт проникается патологической жадой чтения. Духовная жажда требует непрерывного притока книжного топлива. Чтение превращается в процесс. Книга перестаёт быть источником знаний, средством для духовного совершенствования человека.

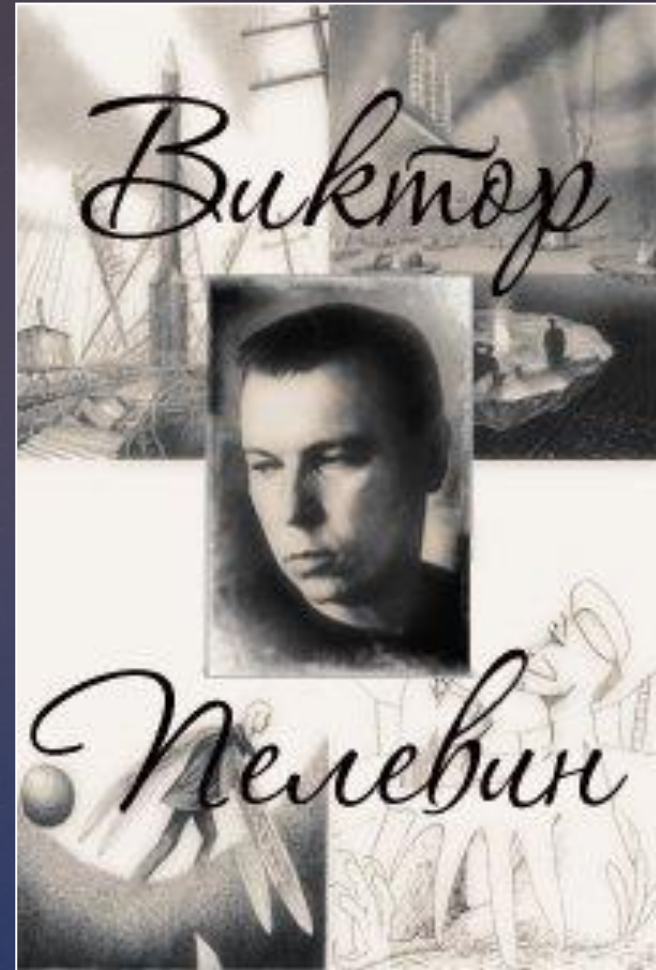
- Я не говорю глупостей, которые недоступны моему пониманию
 - Вот она, Кысь-то, что делает! («Кысь»)
- Господи, как страшен и враждебен мир, как сжалась посреди площади на ночном ветру бесприютная, неумелая душа! кто же был так жесток, что вложил в меня любовь и ненависть, страх и тоску, жалость и стыд... а слов не дал! украл речь, запечатал рот, наложил железные засовы, выбросил ключи... («Любишь-не любишь»)
 - Как глупо ты шутишь, жизнь! Пыль, прах, тлен. Вынырнув с волшебного дна детства, из теплых, сияющих глубин, на холодном ветру разожжем озябший кулак - что, кроме горсти сырого песка унесли мы с собой?

Виктор Пелевин

Виктор Олегович Пелевин родился в Москве в 1962 году.

Окончил Московский энергетический институт, позже стал учиться в Литературном институте им. Горького. Работал инженером и журналистом. Прозу стал писать с 1987 года. Произведения активно переводятся на разные языки мира. В 1993 году получил малую Букеровскую премию за сборник «Синий фонарь».

1992 — Омон Ра
1993 — Жизнь насекомых
1996 — Чапаев и Пустота
1999 — Generation «П»
2003 — Числа
2004 — Священная книга оборотня
2005 — Шлем ужаса. Креатифф о Тесе и Минотавре
2006 — Empire "V"

Основная тема произведений Пелевина – иллюзорный характер реальности, другие миры и альтернативные версии российской истории.

Грань

между жизнью и смертью размыта. Но Пелевин даёт понять, что в наших силах отойти от иллюзорного мира и прийти к реальности, как делают герои его рассказов – цыплята Затворник и Шестипалый, мотылёк Митя и другие.

- И я, и весь этот мир — всего лишь чья-то мысль
 - А разве Боги умирают?
 - Ещё бы. Это их основное занятие. («Затворник и Шестипалый»)
 - вера, которую не разделяет никто, называется шизофренией («Чапаев и пустота»)
- ...Телевизор - это, просто маленькое прозрачное окошко в трубе духовного мусоропровода.
 - Мы живём до тех пор, пока у нас есть надежда. («Затворник и Шестипалый»)

ЖЕНСКАЯ ПРОЗА

Виктория Гокарева

Марина Палей

Нина Салур

В предшествующей литературе женских имён не было слышно, и лишь с полноценным становлением современной литературы они ворвались в писательский мир, получив признание читателей.

Женская проза своеобразна и в корне отличается от мужской. Женщины пишут, как правило, с акцентом на чувства и эмоции, зачастую в творчестве присутствует мотив любви.

Виктория Токарева

Виктория Самойловна
Токарева

родилась в 1937 году в
Ленинграде.

В 1969 окончила ВГИК, по её
сценариям

были сняты известные фильмы
«Джентельмены удачи»,
«Мимино» и др.

В 90-е годы достигла пика своей
популярности. Живёт в Москве.

Её творчество отличают отточенность
стиля, внимание к человеческим
характерам, психологическим нюансам,
ироническая интонация повествования. Проза
Токаревой словно заряжена энергией любви.
«Если в сердце нет любви, человек мёртв. Живым
он только притворяется» – такова философия ее
творчества.

- Никогда не страдай при женщине. Вот придешь домой и страдай сколько хочешь («Пираты в далёких морях»)
- Судьба – это характер («Пираты в далёких морях»)
- Говорят, что молодость – самое счастливое время в жизни. Это говорят те, кто давно был молод и забыл, что это такое. Молодость – полутрагическое состояние, когда понимаешь, что зачем-то явился на белый свет. А вот зачем? В молодости не ценишь то, что у тебя есть, и все время хочется чего-то другого. А где это другое? Какое у него лицо? («Неромантичный человек»)
 - Видимо, один и тот же кусок жизни имеет два измерения: в реальности и в воспоминаниях.

Людмила Улицкая

Прозаик, сценарист кино и телевидения, родилась в 1943 году.

По образованию биолог-генетик.

Три года работала завлитом в Еврейском театре.

На рубеже 1980-х и 1990-х годов вышли два фильма, снятые по созданным Улицкой сценариям – «Сестрички Либерти» Владимира Грамматикова и «Женщина для всех».

Широкую известность писательница приобрела в 1992 году после появления повести «Сонечка». В 1996 году был опубликован роман Людмилы Улицкой «Медея и ее дети», который вывел ее в число финалистов Букеровской премии 1997 года.

Ее повести и рассказы проникнуты совершенно особым мироощущением, которое, тем не менее, оказывается близким очень многим».

Сама же Улицкая так характеризует свое творчество: «Я отношусь к породе писателей, которые главным образом отталкиваются от жизни.

Я писатель не конструирующий, а живущий. Не выстраиваю себе жёсткую схему, которую потом прописываю, а проживаю произведения. Иногда не получается, потому что выхожу совсем не туда, куда хотелось бы. Такой у меня способ жизни».

При этом— человек сомневающийся, она не скрывает, что до сих пор испытывает «ощущение дилетантизма»: «Я как бы временный писатель, вот напишу все и пойду делать что-то другое».

- С юности делаешь титанические усилия, чтобы собрать сложить свое "Я" из случайных, чужих подобранных жестов и мыслей, чувств, и кажется, вот-вот ты готов обрести полноту самого себя. Ты даже гордишься своим достижением - оживил своей уникальной личностью некое имя - фамилию, дал этим ничего не значащим звукам свою индивидуальность, свои оригинальные черты.
- ... у большинства женщин все идет не через голову, а через сердце. То есть через любовь. Они изумительные существа, дивные, изумительные...
- ...дверь – граница. За дверью – другое помещение, другое пространство. Входишь туда – изменяешься сам. Невозможно не измениться. А окно только одалживает своё знание на время..."